

Ю. В. СТЕННИК

А. П. СУМАРОКОВ — КРИТИК «НАКАЗА» ЕКАТЕРИНЫ II

Работа законодательной Комиссии по сочинению проекта Нового уложения, созданной Екатериной II в 1767 г., неоднократно привлекала внимание ученых — и историков, и юристов, и филологов.¹ Политический смысл этой акции императрицы, причины конечной ее неудачи, как и значение законодательной инициативы Екатерины II для активизации русского общественного самосознания в XVIII в., в достаточной степени прояснены. Нас будет интересовать эпизод, касающийся событий, предшествовавших созыву Комиссии, когда сама работа Екатерины II над знаменитым «Наказом» не была еще окончательно завершена.

К написанию «Наказа» Екатерина приступила, по всей вероятности, в 1764 г. параллельно с выработкой плана созыва Комиссии и составлением текста положения о выборах депутатов.² Во всяком случае уже к осени 1765 г. императрица, по-видимому, закончила подготовку основной части «Наказа». О том, что работа близка к завершению, она сообщала Д'Аламберу в письме летом 1765 г. При этом она открыто признавалась в том, что при сочинении этого труда ею использовался трактат Ш. Монтескье «О духе законов» (*De l'esprit des loix*), широко известный в Европе. «Давно уже я собиралась писать к вам, — признается императрица, — и хотела присокупить к тому некоторую тетрадь, но требуется время, чтобы сде-

¹ Из основных работ на эту тему укажем монографию А. В. Флоровского «Состав Законодательной Комиссии 1767—1774 гг.» (Одесса, 1915); статьи В. И. Сергеевича «Откуда неудачи Екатерининской законодательной комиссии?» (*Вестник Европы*. 1878. № 1. С. 188—264); статьи Г. В. Вернадского «Императрица Екатерина II и Законодательная Комиссия 1767—1768 гг.» (*Сборник Общества исторических, филологических и социальных наук при Пермском университете*. Пермь, 1918. № 1. С. 1—23); также соответствующую главу монографии Г. П. Макогоненко «Николай Новиков и русское Просвещение XVIII века» (М.; Л., 1951. С. 76—83).

² См. указанную статью Г. Вернадского (С. 2—3, 10—11).